

Внешняя торговля стран Восточноафриканского сообщества: влияние интеграционных процессов и тенденции торговли с Россией

УДК:339.5; ББК:65.428; Jel:F10
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-6-65-82

Галина Михайловна КОСТЮНИНА,
доктор экономических наук, профессор,
МГИМО МИД РФ
(119454, Москва, просп. Вернадского, 76),
кафедра международных экономических отношений
и внешнеэкономических связей им.Н.Н.Ливенцева –
профессор, e-mail: g.kostyunina@my.mgimo.ru

Аннотация

Восточноафриканское сообщество (ВАС) является одним из старейших и наиболее развитых интеграционных объединений как на Глобальном Юге, так и в Африке. ВАС последовательно прошло несколько стадий интеграционного взаимодействия от таможенного союза до общего рынка с формированием валютного союза и политической федерации к 2031 г. Проведенная торговая либерализация стимулировала взаимную торговлю и укрепление интеграционной взаимозависимости, а также вместе с проведенной политикой индустриализации позитивно сказалась на изменении товарной структуры экспорта на основе повышения доли среднетехнологичной продукции. Страны ВАС и Россия не являются крупными торговыми партнерами друг для друга, тем не менее, наблюдается увеличение товарооборота в последние годы. При сохраняющихся проблемах есть перспективы дальнейшего роста взаимной торговли с учетом торговой взаимодополняемости.

Ключевые слова: Восточноафриканское сообщество, ВАС, Африка, зона свободной торговли, таможенный союз, Восточноафриканская федерация, внешняя торговля, Россия.

Foreign Trade of EAC Partner States: Integration Effects and Trade Trends with Russia

Galina Mikhailovna KOSTYUNINA,
Doctor of Sciences in Economics, Professor; MGIMO-University
(76 Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia 119454) - Department of International Economic
Relations and Foreign Economic Affairs - Professor, E-mail: g.kostyunina@my.mgimo.ru

Abstract

The East African Community (EAC) is one of the oldest and most developed regional trade agreements (RTA) in both the Global South and Africa. It has consistently gone through several stages of integration from the customs union to a common market with the prospect of deepening integration to a monetary union and a political union in 2031. The trade liberalization propelled mutual trade and strengthened integration interdependence, and with the industrialization policy it has had a positive impact on changing the commodity structure of exports. The EAC countries

and Russia are not major trading partners for each other; however, trade has been growing in recent years. Despite the ongoing problems, there are good prospects for further growth of mutual trade, considering the trade complementarity.

Keywords: East African Community, EAC, Africa, free trade zone, customs union, East African Federation, foreign trade, Russia.

ВОСТОЧНОАФРИКАНСКОЕ СООБЩЕСТВО ОТ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА К ВАЛЮТНОМУ СОЮЗУ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Восточноафриканское сообщество, ВАС (East Africa Community, ЕАС) выступает ведущим и наиболее развитым интеграционным соглашением как в Африке в целом, так и на востоке континента. За прошедшие годы интеграционного сближения число участвующих стран возросло с трех до восьми. В настоящее время в нем участвуют: с 1967 г. Кения, Уганда и Танзания, с 2007 г. Бурунди и Руанда, с 2016 г. Южный Судан, с 2022 г. Демократическая Республика Конго и с конца 2023 г. Федеративная республика Сомали. Размер территории стран ВАС равен 5,4 млн кв. км, численность населения 302,2 млн чел. и совокупный ВВП в 312,9 млрд долл.¹.

Интеграционное сближение берет начало с колониальных времен, когда бывшие британские колонии Уганда и Кения образовали таможенный союз в 2017 г., к которому позже присоединилась Танзания (б.Танганьика). Была либерализована взаимная торговля, введен общий таможенный тариф, общая таможенная территория. Также все три колонии применяли для расчетов общую валюту – восточноафриканский шиллинг, имевший паритет с британским фунтом. Помимо таможенного союза был сформирован Почтовый союз в 1911 г. и Восточноафриканский валютный совет в 1920 г. Действовали и иные институциональные органы для координации разных направлений экономического сотрудничества.

Достижение политической независимости в начале 1960-х гг. потребовало изменений, и в 1967 г. был подписан Договор о сотрудничестве в целях формирования общего рынка между Кенией, Танзанией и Угандой. Негативное влияние на развитие интеграционных процессов оказали экономические и политические факторы как внешнего, так и внутреннего характера. Следует назвать такие факторы, как: экономический и энергетический кризисы первой половины 1970-х гг.; различия в политических системах; проблемы в выработке общих решений по вопросам интеграции; опасения неравномерного распределения преимуществ от интеграции между участвующими странами, когда явный перевес был и остается на стороне экономически более развитой страны – Кении; несогласованность позиции стран по размеру взносов в бюджет ВАС. С учетом перечисленных и иных факторов Восточноафриканское сообщество распалось в 1977 г.

С 1990-х гг. Кения, Танзания и Уганда стали предпринимать шаги по возрождению интеграционного объединения, которое было оформлено в 1999 г. в рамках Арушского договора о создании Восточноафриканского сообщества. Договор определил необходимость поэтапного углубления интеграционных процессов от таможенного союза к общему рынку, к валютному союзу и политической федерации.

Основной акцент в Арушском договоре сделан на либерализации взаимной торговли в рамках таможенного союза, в том числе на устранении таможенных пошлин и нетарифных барьеров; введении общего таможенного тарифа; гармонизации стандартов и сертификатов качества. Определены задачи и на среднесрочную перспективу, как сближение макроэкономической политики; конвертируемость национальных валют; введение восточноафриканского паспорта для граждан.

Таможенный союз ВАС стал действовать с 2005 г. на основе Протокола о создании таможенного союза (2004 г.), когда вступил в силу общий таможенный тариф и стала проводиться общая торговая политика. Де-факто, страны ВАС почти полностью либерализовали взаимную торговлю.

Вместе с тем, сохраняется ряд проблем, одна из которых – нетарифные ограничения (НТО). Справедливости ради следует заметить, что с середины 2000-х гг. сделано немало для ее решения. Так, например, разработана Программа ликвидации НТО, которая интегрирована в трёхстороннюю онлайн систему мониторинга между тремя известными африканскими объединениями САДК²-ВАС-КОМЕСА³; действует онлайн система НТО; применяется общий стандартизированный транспортный документ для ввозимых товаров; утверждено более 100 стандартов; гармонизированы таможенные номенклатуры стран-членов⁴. По оценкам, на начало 2023 г. страны упразднили 230 нетарифных ограничений⁵.

Еще одна важная проблема в функционировании таможенного союза – неполное введение общей таможенной территории, хотя уже сейчас участвующие государства используют институт авторизованного экономического оператора (всего действует 188 операторов) при торговых сделках и обмениваются информацией. Завершение формирования общей таможенной территории намечено на 2026 г. По подсчетам экспертов, страны имеют немалый экономический эффект от введения общей таможенной территории. Ее функционирование позволяет сократить время транспортировки грузов из портов Дар-эс-Салам и Мумбаса с 21 дня и 18 дней до 7 дней и 4 дней соответственно, а транспортные расходы – с 3 100 долл. до 1 025 долл.⁶.

Для упрощения таможенных формальностей страны ВАС организовали на общих границах единые пограничные пункты пропуска с упрощенной и ускоренной процедурой пропуска людей и грузов (one-stop border posts). Всего сформировано 13 таких пунктов. По оценкам, Секретариата ВАС, их действие позволило на 79% сэкономить время и расходы на оформление документов при пересечении границы с 14 часов до 1 часа 18 минут⁷.

Завершение формирования таможенного союза позволило перейти с 2010 г. к следующему этапу интеграционного взаимодействия – общему рынку. Его правовой основой стал Протокол о создании общего рынка, который определил направления, цели и задачи на следующие пять лет. Правда, завершить формирование общего рынка к 2015 г. (как планировалось) не удалось.

Общий рынок включает четыре сегмента – общий рынок товаров (в наибольшей степени либерализован благодаря таможенному союзу), общий рынок услуг, общий рынок капитала и общий рынок лиц.

Второй сектор общего рынка – свободное перемещение услуг на основе либерализации финансовых и туристических услуг, предпринимательских и коммуникационных услуг, дистрибьюторских и транспортных услуг, уровень либерализации которых определяет каждая страна, а также сохранение права введения новых ограничений для защиты национальной безопасности, общественной морали, здоровья населения, жизни животных и растений. Наиболее либерализованы банковские и коммуникационные услуги. В частности, были снижены тарифы на роуминг, проведено дерегулирование использования мобильных телефонов для трансграничных финансовых операций⁸.

Третий сектор общего рынка – свободное движение капитала на основе его либерализации, не введение новых ограничений на движение взаимных капиталов (за некоторым исключением), ликвидация ограничений на текущие платежи, связанные с торговлей, согласование мер по защите инвестиций.

Однако не решены такие вопросы, как ратификация Восточноафриканского соглашения об избежании двойного налогообложения доходов и имущества⁹; отсутствие общих правил регистрации компаний с иностранными инвестициями, правил лицензирования вложений ПИИ и производственной деятельности компаний с ПИИ и иных критериев, связанных с деятельностью компаний с иностранными инвестициями.

Четвертый сектор в рамках восточноафриканского общего рынка – свободное перемещение лиц. Хотя задекларирована свобода перемещения лиц на основе взятых участвующими государствами обязательств, но сохранено право вводить ограничения по соображениям национальной безопасности, общественной безопасности и норм здравоохранения. Важным инструментом свободного перемещения лиц с 31 января 2018 г. является общий электронный паспорт ВАС, который предоставляет возможность многократного въезда на территорию другой страны-члена на безвизовой основе. Еще одним элементом рынка лиц является гарантирование свободного перемещения рабочей силы в целях устройства на работу. Наиболее либерализовано перемещение высококвалифицированной рабочей силы. Для малоквалифицированной рабочей силы необходимо разрешение на работу, процесс получения которого различен в разных странах-членах.

Одна из существенных проблем связана с проблемой взаимного признания документов об образовании и уровня профессиональной квалификации. Пока под-

писаны только соглашения о взаимном признании профессиональных квалификаций по инженерным услугам (2012 г.) и по услугам в сферах бухучета, аудита и бухгалтерской отчетности (2011 г.) между Кенией, Руандой, Танзанией и Угандой, а также соглашение по архитектурным услугам между Бурунди, Кенией, Руандой и Угандой (2011 г.).

С 2013 г. начался новый этап в интеграционном углублении в рамках ВАС – этап валютного союза. Запланировано сформировать валютный союз в течение 10 лет на основе гармонизации валютной и фискальной политики; гармонизации финансовых, расчетно-платежных систем; отчетности; политики и стандартов по статистической информации и создания Восточноафриканского Центрального банка (ВАЦБ).

Планировалось создание предшественника ВАЦБ – Восточноафриканского валютного института¹⁰. Одна из его задач – оценка выполнения участвующими странами критериев конвергенции: (1) уровень инфляции не более 8%, (2) дефицит государственного бюджета не более 3% ВВП, (3) уровень госдолга не выше 50% ВВП и (4) покрытие валютных резервов в течение 4, месяцев. По итогам 2021 г. и 2022 г. ни одна из стран не смогла выполнить все критерии (см. таблицу 1). Два показателя (госдолг к ВВП и покрытие валютных резервов) выполнили только три страны¹¹. Эта и ряд иных причин стали основой решения о переносе срока формирования Восточноафриканского валютного союза на 2031 г.

Таблица 1

Выполнение критериев конвергенции странами ВАС в 2022 гг., %

<i>Страна</i>	<i>Инфляция</i>	<i>Долг к ВВП</i>	<i>Дефицит госбюджета</i>
Критерии	8	50	3
Кения	7,6	70,0	6,3
Танзания	4,4	40,9	3,4
Уганда	7,2	50,3	5,3
Руанда	17,7	...	8,8
Бурунди	18,7	64,4	5,1
Южный Судан	0,9	...	6,6
ДР Конго	9,1	...	2,8

Источник: Составлено на основе: African Economic Outlook. Mobilizing Private Sector Financing for Climate and Green Growth in Africa. URL: https://www.afdb.org/sites/default/files/aeo_2023-country_notes-en.pdf

Следующий этап интеграционного сближения в рамках ВАС – политическая конфедерация на основе общей внешней политики и политики в сфере безопасности; адекватного управления и эффективного выполнения мер в рамках таможенного союза и общего рынка. В мае 2017 г. главы государств-партнеров утвердили переходную модель Восточноафриканской политической федерации в формате политической конфедерации. Дата формирования Восточноафриканской политической федерации пока не определена.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СТРАН ВАС

Страны Восточноафриканского сообщества не являются крупными участниками в международной торговле. Их удельный вес в мировом экспорте хотя и растет, но остается на крайне низком уровне (0,2%), как и в мировом импорте (0,3%). Экспортная квота по товарам и услугам в среднем не превышает мировой показатель и равна 20,9%. Она варьируется от 5,0% в Бурунди до 46,2% в Демократической республике Конго.

За 2018-2022 гг. совокупный экспорт ВАС увеличился с 14 229,59 млн долл. до 20 139,43 млн долл., или в 1,4 раза (см. таблицу 2). Взаимный экспорт рос несколько более быстрыми темпами и увеличился с 4 011,86 млн долл. до 6 366,27 млн долл., или в 1,6 раза соответственно.

Таблица 2

Динамика внешней и взаимной торговли стран ВАС в 2018-2022 гг., млрд долл.

Страны	2018	2019	2020	2021	2022
Экспорт					
ВАС, всего	14 229,54	15 739,02	17 843,39	20 016,76	20 139,43
Взаимный экспорт	4 011,86	4 068,96	4 319,84	5 595,53	6 366,27
Доля взаимного экспорта, %	28,2	25,9	24,2	28,0	31,6
Импорт					
ВАС, всего	36 293,94	38 557,77	36 711,18	45 252,23	53 891,48
Взаимный импорт	2 537,74	3 029,17	3 629,08	4 214,91	4 544,63
Доля взаимного импорта, %	7,0	7,8	9,9	9,3	8,4

Источник: Составлено на основе данных: EAC Trade and Investment Report: 2022. 2023. Arusha. URL: <https://eabc-online.com/download/eac-trade-and-investment-report-2022/?wpdmdl=10200&refresh=6580929695>

Ведущими экспортерами из числа государств ВАС выступают Демократическая республика Конго, Кения и Танзания, на совокупную долю которых приходится 88% экспорта объединения.

Произошли изменения в географическом распределении восточноафриканского экспорта за рассматриваемые пять лет. При сохранении преобладающей доли экспорта в страны Африки (38,7%) сократился удельный вес ЕС (с 14,4% до 10,2%) и США (с 4,2% до 3,5%) и, напротив, выросла доля стран Азии, в частности Китая (с 2,2% до 5,3%) за 2018-2022 гг. Одним из ведущих торговых партнеров ВАС является Индия, экспорт в которую суммарно увеличился, но доля несколько снизилась (с 6,2% до 5,6%). Главным партнером по экспорту в разрезе по странам остаются ОАЭ (15,9%)¹².

Совокупный импорт ВАС возрос с 36 293,94 млн долл. в 2018 г. до 53 891,48 млн долл. в 2022 г., или в 1,5 раза. Взаимный импорт увеличился с 2 537,74 млн долл. в 2018 г. до 4 544,63 млн долл. в 2022 г., или в 1,8 раза. Благодаря более динамичным темпам роста доля взаимного импорта в совокупном импорте возросла с 7,0% до 8,4% за последние пять лет. Правда, она сохраняется на невысоком уровне. Подавляющая доля совокупного импорта (80,0%) приходится на Демократическую республику Конго, Кению и Танзанию.

Торговый баланс ВАС является дефицитным, более того, отрицательное сальдо торгового баланса выросло с -22 064,4 млн долл. в 2018 г. до -33 752,05 млн долл. в 2022 г. Причина связана с особенностями товарной структуры внешней торговли, когда в экспорте преобладают более дешевые минеральные и сельскохозяйственные товары, а в импорте – более дорогостоящие промышленные товары.

Одним из основных показателей интегрированности между участвующими в интеграционном объединении странами является показатель взаимного экспорта. Страны ВАС характеризуются высоким показателем доли взаимного экспорта, которая увеличилась с 28,2% до 31,6% за 2018-2022 гг. Показатель высокий как для интеграционных объединений с участием развивающихся стран в целом, так и для африканских объединений в частности.

Почти $\frac{3}{4}$ взаимного экспорта (72,5%) приходится на Кению, Уганду и Танзанию, которые являются основными поставщиками товаров в рамках взаимной восточноафриканской торговли, а основными рынками сбыта во взаимном импорте – ДР Конго, Руанда и Уганда (85,8%) (см.таблицу 3). Перспективы роста взаимной торговли ограничены, что связано со схожестью товарной структуры экспорта стран-участниц, невысокой степенью экономической взаимозависимости и взаимодополняемости.

Таблица 3

Динамика взаимного экспорта ВАС в разрезе по странам в 2018-2022 гг.,
млн долл. и %

Страны	2018	2019	2020	2021	2022	Доля в 2022, %
Взаимный экспорт						
Кения	1423,89	1504,43	1613,22	1974,60	2058,44	32,3
Уганда	1458,77	1205,30	1246,04	1531,81	1944,23	30,5
Танзания	669,69	838,51	952,02	1368,48	1414,87	22,2
Руанда	423,15	488,90	437,94	628,52	840,75	13,2
Бурунди	35,50	34,49	48,22	57,30	55,36	0,9
Южный Судан	...	3,89	3,69	32,78	3,80	0,06
ДР Конго	66,51	49,99	54,02	68,50	92,88	1,4

Источник: Составлено на основе данных EAC Total Trade. URL: <https://eac.opendata-forafrica.org/gluqjcd/eac-total-trade-flows-annual-us-million-and-percentage-changes?trade-flow=Total%20Exports>

Как видно из таблицы 3, наиболее важен взаимный экспорт для Кении, Уганды и Танзании.

Товарная структура экспорта стран ВАС носит преимущественно сырьевой характер, хотя наблюдаются некоторые изменения в ходе углубления интеграционного взаимодействия. По оценкам Секретариата ВАС, произошёл сдвиг в экспорте в сторону обрабатываемой продукции и неклассифицированных товаров, а также возросла доля среднетехнологичной продукции в совокупном экспорте¹³. В качестве примеров можно назвать рост экспорта фармацевтической продукции с 34 137 тыс. долл. в 2003 г. до 183 639 млн долл. в 2022 г., или в 5,4 раза, а доля в совокупном экспорте возросла с 0,0005% до 0,4%; рост экспорта электрических машин и оборудования, их частей, телекоммуникационного оборудования, звукозаписывающей аппаратуры, телевизионной записывающей аппаратуры с 15 331 млн долл. до 129 076 млн долл., или в 8,4 раза, а доля – с 0,0002% до 0,3%; рост экспорта оптических, фотографических, кинематографических, измерительных, контрольных, точных, медицинских или хирургических инструментов и принадлежностей к ним с 7 965 млн долл. до 45 046 млн долл., или в 5,7 раза, а доля – с 0,0001% до 0,1%¹⁴.

По данным Всемирного банка, за 2000-2021 гг. доля средне- и высокотехнологичной продукции в восточноафриканском промышленном экспорте возросла с 8,4% до 18,4%, или в 2,9 раза, а показатель варьируется по участвующим странам от 7,0% до 23,0% (см. рисунок 1).

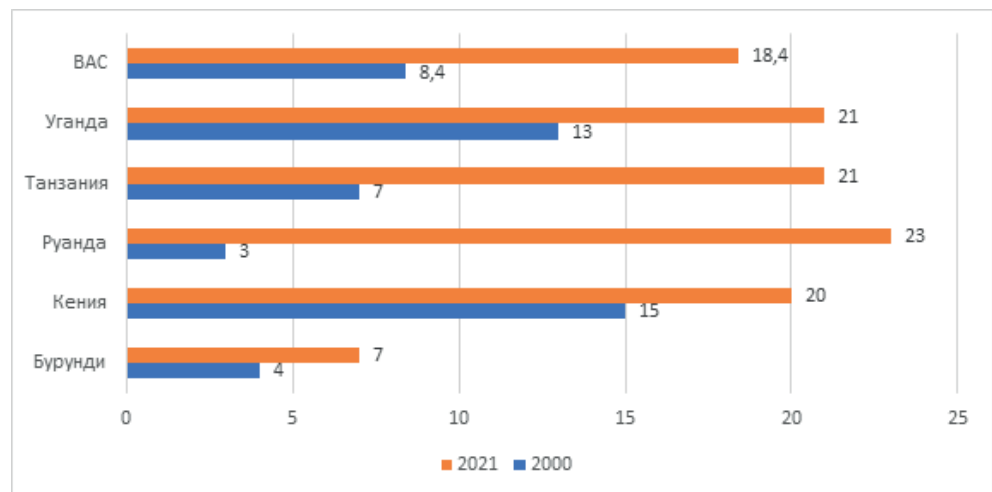

Рис. 1 Доля средне- и высокотехнологичной продукции в промышленном экспорте стран ВАС в 2000 г. и 2021 г., %

Fig.1 The share of medium- and high-tech products in the industrial exports of the EAC countries in 2000 and 2021, %

Источник: Составлено автором на основе данных World Bank Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/TX.MNF.TECH.ZS.UN?end=2000&start=1990&view=chart>

Наибольшие изменения произошли в товарной структуре промышленного экспорта Руанды, где доля средне- и высокотехнологичной продукции выросла более чем в 7 раз за два десятилетия. Причина связана с большими достижениями в проведении политики индустриализации страны.

В товарной структуре совокупного экспорта стран ВАС ведущей товарной группой является медь и изделия из нее – 35,2% по итогам 2022 г. (см. таблицу 4). Из числа других товаров можно выделить продукты неорганической химии (16,8%), жемчуг, драгоценные и полудрагоценные камни (9,0%), руды и шлак (7,6%), кофе, чай, матэ и пряности (7,3%). В целом, на долю 10 топ-товаров восточноафриканского экспорта приходится 82,4%.

Таблица 4

Товарная структура совокупного экспорта стран ВАС в 2022 г., %

<i>Код</i>	<i>Товарная группа</i>	<i>100,0</i>
‘74	Медь и изделия из нее	34,2
‘28	Продукты неорганической химии, органические или неорганические соединения драгоценных металлов, изотопов	16,8
‘71	Жемчуг, драгоценные и полудрагоценные камни, драгоценные металлы, бижутерия, монеты	9,0
‘26	Руды, шлак и зола	7,6
‘09	Кофе, чай, матэ и пряности	7,3
‘27	Топливо минеральное, нефть, воски и битуминозные вещества	2,7
‘06	Живые деревья и другие растения	1,6
‘07	Съедобные овощи	1,2
‘08	Съедобные фрукты и орехи, кожура цитрусовых/корки дынь	1,1
‘72	Черные металлы	1,0

Источник: Составлено автором на основе данных Trade statistics for international business development. URL: https://www.trademap.org/Product_SelCountry TS.aspx?nvpm=1%

Таким образом, товарная структура совокупного экспорта в рамках ВАС носит слабо диверсифицированный и преимущественно сырьевой характер. Одна из причин связана с крупными запасами природных ресурсов. В частности, в Бурунди есть олово, никель, медь, вольфрам; в Кении – золото, свинец, титан, циркон; в Руанде – вольфрам, олово, тантал, ниобий, драгоценные камни; в Танзании – никель, медь, кобальт, уран, алмазы; в Уганде – алмазы, олово, медь, свинец, никель, кобальт, вольфрам, ниобий, тантал, уран; в Южном Судане – золото, серебро, медь, вольфрам, цинк; в Демократической республике Конго – медь, кобальт, алмазы, цинк, германий, тантал, уран, нефть.

В совокупном импорте ВАС ведущее место занимает топливо минеральное (30,22%). В первую «пятерку» товаров также входят реакторы ядерные (9,03%),

транспортные средства (6,36%), электрические машины (5,09%) и черные металлы (4,03%). В целом, на топ-10 совокупного импорта ВАС приходится 71,11% по итогам 2022 г. (см. таблицу 5).

Таблица 5

Товарная структура совокупного импорта стран ВАС в 2022 г., %

<i>Код</i>	<i>Товарная группа</i>	<i>Доля, %</i>
	Все товары	100,00
‘27	Топливо минеральное, нефть, воски и битуминозные вещества	30,22
‘84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические средства, компьютеры	9,03
‘87	Транспортные средства, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава	6,36
‘85	Электрические машины и оборудование, их части; телекоммуникационное оборудование; звукозаписывающая аппаратура; телевизионная записывающая аппаратура	5,09
‘72	Черные металлы	4,03
‘39	Пластмассы и изделия из них	4,15
‘30	Фармацевтические товары	3,35
‘10	Злаки	3,22
‘25	Соль, сера; земли и камень; известь и цемент	3,11
‘73	Изделия из черных металлов	2,55

Источник: Составлено автором на основе данных Trade statistics for international business development. URL: Country_TS.aspx?nvpm=

Схожий характер носит и товарная структура взаимной торговли. Во взаимном экспорте преобладают зерновые, цемент, железо, сталь, нефтепродукты, живые животные, сахар, продовольствие и напитки. По итогам 2022 г. ведущие позиции во взаимном экспорте занимали жиры и масла животного и растительного происхождения (44,4%); медь и изделия из нее – 19,2%; черные металлы (6,1%), соль и сера (5,9%), злаки – (5,1%). На десять товаров взаимного экспорта приходится 56,7% (см. таблицу 6), т.е. она более диверсифицирована в отличие от товарной структуры совокупного экспорта ВАС.

Таблица 6

Товарная структура взаимного экспорта стран-членов ВАС в 2022 г., %

<i>Код</i>	<i>Товарная группа</i>	<i>100,0</i>
‘74	Медь и изделия из нее	19,2
‘72	Черные металлы	6,1
‘25	Соль, сера; земли и камень; известь и цемент	5,9
‘10	Злаки	5,1

<i>Код</i>	<i>Товарная группа</i>	<i>100,0</i>
‘15	Жиры, масла и воски животного или растительного происхождения	4,4
‘09	Кофе, чай, мате и пряности	3,3
‘17	Сахар и кондитерские изделия из сахара	3,2
‘11	Продукция мукомольной промышленности	3,2
‘22	Безалкогольные и алкогольные напитки и уксус	3,2
‘27	Топливо минеральное, нефть, воски и битуминозные вещества	3,1

Источник: Составлено автором на основе данных Trade statistics for international business development. URL: Country_TS.aspx?nvpm=

Таким образом, товарная структура как совокупного, так и взаимного экспорта носит схожий и преимущественно сырьевой характер. Она слабо диверсифицирована, что отражает особенности национального экономического развития.

Подводя итоги, можно сказать, что статический эффект торговой либерализации положительно сказался на динамике взаимной торговли, которая растет более быстрыми темпами в последние пять лет, характеризуется высоким показателем доли взаимного экспорта (36%). Динамический эффект либерализации взаимной торговли проявляется в постепенном изменении товарной структуры экспорта, в которой постепенно растет доля средне- и высокотехнологичной продукции.

Торговая либерализация положительно сказалась на упрощенности ведения торговли в странах региона, индекс которой повысился за 2015-2023 гг., например, в Кении с 47,31% до 69,89%, а в Танзании – с 35,48% до 77,42%. По итогам 2023 г. его показатель составлял в Руанде – 80,65%, Бурунди – 52,69%. В странах, сравнительно недавно ставших полноправными членами ВАС, индекс упрощенности ведения торговли сохраняется на более низком уровне и равен 41,94% в Сомали, 38,71% в ДР Конго и 21,51% в Ю. Судане¹⁵.

На перспективу до 2026 г. определены такие приоритеты для стран ВАС, как: завершение формирования единой таможенной территории; введение единой валюты ВАС; укрепление регионального мира и безопасности; содействие качественной стратегической инфраструктуре; активизация внедрения и выполнения региональных обязательств по Протоколу об общем рынке ВАС.

РОЛЬ СТРАН ВАС ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С учетом геополитической обстановки, санкционной политики со стороны недружественных стран Запада, происходит поворот внешнеэкономических связей России в сторону стран Глобального Юга, включая Африку. Из числа африканских государств основное место в российском товарообороте с Африкой принадлежит государствам Северной и Западной Африки, т.е. Восточная Африка не является за-

метным торговым партнером Российской Федерации. Однако в последние годы наблюдается активизация товарооборота и с восточноафриканскими государствами.

За 5 лет российский экспорт в страны ВАС увеличился с 460,0 млн долл. в 2017 г. до 1084,26 млн долл. в 2021 г., или в 2,36 раза. Для сравнения совокупный экспорт России возрос в 1,38 раза (см. таблицу 7). Доля стран ВАС увеличилась в российском экспорте с 0,13% до 0,22% соответственно.

В географическом разрезе немногим более ½ экспорта РФ приходится на два государства – Уганду и Кению (57%). Минимальный объем российского экспорта направляется в Бурунди и Южный Судан.

Таблица 7

Внешняя торговля России со странами ВАС в 2017-2021 гг., млн долл. и %

	2017	2018	2019	2020	2021
Экспорт России в страны ВАС					
Мир	357083,1	449347,1	422777,17	337105,3	492314,3
ВАС	460,0	536,38	400,85	765,94	1084,26
Уганда	63,18	62,65	52,55	267,72	407,74
Кения	201,75	217,57	159,96	234,93	221,11
Руанда	20,44	30,63	13,80	18,78	162,17
Танзания	149,83	179,21	131,10	177,78	158,41
ДР Конго	18,26	33,09	35,28	57,99	118,09
Бурунди	5,61	10,41	5,07	4,50	8,99
Южный Судан	0,94	2,81	3,09	4,25	7,75
Доля ВАС в экспорте РФ, %	0,13	0,12	0,09	0,23	0,22
Импорт России из стран ВАС					
Мир	226966,4	238151,37	243780,5	231667,9	293501,7
ВАС	209,43	183,61	147,36	144,06	211,51
Кения	137,01	124,91	94,02	87,77	140,73
Танзания	48,17	42,24	36,76	39,05	36,17
Уганда	20,36	11,39	11,32	11,4	23,91
Руанда	2,27	3,60	3,49	3,95	5,29
Южный Судан	0,01	0,01	0,15	0,75	3,55
Бурунди	1,36	1,03	1,17	0,96	1,52
ДР Конго	0,25	0,43	0,44	0,18	0,33
Доля ВАС в импорте РФ, %	0,09	0,08	0,06	0,06	0,07

Источник: Составлено автором на основе данных Trade statistics for international business development. URL: Country_TS.aspx?nvpm=

Объем импорта России из стран ВАС практически не изменился за рассматриваемый период: 209,43 млн долл. в 2017 г. и 211,51 млн долл. в 2021 г. Доля ВАС в импорте РФ несколько снизилась с 0,09% до 0,07% за 2017-2021 гг. Основной поставщик восточноафриканских товаров для российского рынка – Кения, на долю которой приходится 66,5% российского импорта из ВАС.

Товарная структура взаимной торговли носит преимущественно сырьевой характер. Как видно из таблицы 8, преобладающую роль в российском экспорте в страны ВАС играют злаки (31,6%). Также экспортируются черные металлы (5,7%), бумага и картон (2,8%), ядерные реакторы (2,6%), фармацевтическая продукция (1,3%), электрические машины (1,1%) и минеральное топливо (1,1%).

Таблица 8

Товарная структура экспорта России в страны ВАС в 2021 г., млн долл. и %

	<i>Экспорт, всего</i>	<i>100,0</i>
‘10	Злаки	31,6
‘72	Черные металлы	5,7
‘48	Бумага и картон, изделия из бумажной массы	2,8
‘84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические средства, компьютеры	2,6
‘30	Фармацевтическая продукция	1,3
‘85	Электрические машины и оборудование, их части; телекоммуникационное оборудование; звукозаписывающая аппаратура; телевизионная записывающая аппаратура	1,1
‘27	Топливо минеральное, нефть, воски и битуминозные вещества	1,1
‘76	Алюминий и изделия из него	0,9
‘02	Мясо и пищевые мясные субпродукты	0,5
‘49	Печатные книги, газеты, репродукции, рукописи, машинописные тексты и планы	0,5

Источник: Составлено автором на основе данных Trade statistics for international business development. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7

В разрезе по отдельным странам картина аналогичная. Так, в российском экспорте в Кению преобладают продовольствие и сельскохозяйственное сырье (45,8%), в том числе жиры и масла животного и растительного происхождения; металлы и изделия из них (31,5%) включая черные металлы и алюминий. Для Танзании важны такие российские товары, как продовольствие и сельскохозяйственное сырье (68,4%), химическая продукция (23%), включая удобрения. На рынок Руанды поставляется главным образом продукция военно-технического назначения, в Бурунди – продовольствие и сельскохозяйственное сырье, в том числе злаки, крахмал, продукция мукомольной промышленности; в ДР Конго – продовольствие и сельскохозяйственное сырье, в том числе злаки и мясо, а также минеральное топливо и нефть.

Товарная структура российского импорта из стран ВАС носит узкоспециализированный характер. На две товарные группы приходится 70,4% импорта, в том числе на кофе, чай, мате и пряности – 47,7% и живые деревья и другие растения – 22,7%. Из числа других товаров, ввозимых на российский рынок из Восточной Африки, можно выделить: съедобные фрукты и орехи (8,7%), табак (7,7%), масличные семена (6,8%) (см.таблицу 9).

Таблица 9

Товарная структура российского импорта из стран ВАС в 2021 г., %

Код	Всего	100,0
‘09	Кофе, чай, мате и пряности	47,7
‘06	Живые деревья и другие растения	22,7
‘08	Съедобные фрукты и орехи, кожура цитрусовых/корки дынь	8,7
‘24	Табак и промышленные заменители табака	7,7
‘12	Семена масличные /прочие семена/лекарственные растения/солома	6,8
‘07	Съедобные овощи	1,0
‘61	Предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания	0,3
‘62	Предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания	0,3
‘80	Олово и изделия из него	0,1

Источник: Составлено автором на основе данных Trade statistics for international business development. [Electronic Resource]. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?n-vpm=

По отдельным странам российский импорт представлен такими товарными группами, как продовольствие и сельскохозяйственное сырье из Кении (99,1%), Танзании (99,8%), Бурунди, Руанды и ДР Конго, а также древесина и жемчуг из ДР Конго.

Таким образом, товарная структура взаимной торговли носит преимущественно сырьевой характер. Основные проблемы на пути активизации и расширения взаимной торговли между Россией и странами Восточной Африки связаны (1) с низким уровнем экономического развития африканских государств, а значит, со слабо диверсифицированной структурой экономики и экспорта; (2) с низким транспортным и логистическим потенциалом и отсутствием адекватных транспортных коридоров; (3) с невысокой степенью торговой взаимодополняемости; (4) со сложившейся географией торговых связей восточноафриканских государств, традиционно ориентированных на Китай, Южную Африку, Замбию, Швейцарию и Гонконг; (5) с осуществлением ряда торговых сделок через третьи страны-посредники, а не напрямую.

Несмотря на перечисленные и иные проблемы, сохраняется взаимный интерес в развитии торгового сотрудничества между Россией и странами Восточноафриканского сообщества. Россия, например, заинтересована в закупках редкоземельных металлов, существенными запасами которых обладает Демократическая Республика Конго, а для стран ВАС приоритетной товарной группой импорта является минеральное топливо и нефть.

ВЫВОДЫ

Восточноафриканское сообщество по праву признается наиболее динамично развивающимся интеграционным объединением в Африке, которое последовательно прошло несколько этапов интеграционного взаимодействия от таможенного союза до формирования валютного союза и политической федерации.

Исторические корни формирования ВАС относятся к колониальному периоду, когда в 1917 г. Кения и Уганда, а позднее и Танзания сформировали таможенный союз. Попытка продолжить углубление интеграционного взаимодействия после достижения политической независимости в 1967 г. оказалась неудачной из-за обострения экономических и политических проблем, а также разногласий между участвующими странами; в итоге объединение распалось.

Возрождение интеграционных инициатив было положено Арушским договором (1999 г.), который поставил цель поэтапного перехода от таможенного союза к валютному союзу и политической федерации. Основными достижениями стран-партнеров можно считать либерализацию взаимной торговли; введение общего внешнего тарифа для торговли с неучаствующими странами; частичную либерализацию взаимной торговли услугами и движения капитала; продолжающуюся либерализацию перемещения лиц и рабочей силы, в частности, на основе общего восточноафриканского паспорта; постепенную гармонизацию макроэкономической политики на основе выполнения критериев конвергенции.

Поставленная цель достижения валютного союза перенесена на 2031 г. (вместо 2023 г.) с учетом сохраняющихся экономических и политических проблем. Из их числа следует выделить отсутствие конвергенции между экономиками стран-партнеров; опасение получения основных преимуществ одной страной – Кенией; низкий уровень экономического развития Бурунди и Южного Судана; продолжение процесса присоединения к ВАС Демократической Республики Конго (с июля 2022 г.) и Федеративной республики Сомали (с декабря 2023 г.), которые должны перейти на нормативы и правила по таможенному союзу и общему рынку; нерешенность вопроса о местонахождении Восточноафриканского валютного института.

Проведенные в рамках ВАС меры торговой либерализации содействовали росту торговой взаимозависимости между участвующими странами. Таким образом, участвующие страны получили статический эффект от участия в интеграционном объединении. Объем взаимного экспорта возрос в 1,6 раза за последние 5 лет, а

доля взаимного экспорта в совокупном экспорте – с 28,2% до 31,6%. Почти $\frac{3}{4}$ взаимного экспорта (72,5%) приходится на Кению, Уганду и Танзанию, которые являются основными поставщиками товаров в рамках ВАС. Товарная структура взаимной торговли носит сырьевой и слабо диверсифицированный характер. В ней преобладают такие товары, как жиры и масла животного и растительного происхождения, медь и изделия из нее; черные металлы. Главным фактором, сдерживающим расширение взаимной торговли, остается невысокий уровень экономического развития, слабо диверсифицированная структура экономики, а значит, и экспорта стран-участниц.

Динамический эффект торговой либерализации проявился в повышении доли обрабатывающей продукции в структуре экспорта, а также в росте доли среднетехнологичной продукции в промышленном экспорте.

Россия и страны ВАС не являются важными торговыми партнерами друг для друга. Тем не менее, в последние несколько лет взаимный товарооборот растет опережающими темпами. Основные тенденции российско-восточноафриканской торговли включают: постепенный рост доли стран ВАС в российском экспорте; сохранение узкоспециализированной товарной структуры взаимного экспорта и импорта; преобладающая роль двух стран (Кении и Уганды) в российско-восточноафриканской торговле; положительное торговое сальдо для России. Несмотря на сохраняющиеся проблемы, в основном, связанные с невысоким уровнем экономического развития ВАС, есть немалые перспективы для дальнейшего повышения роли России в торговле стран ВАС, как и восточноафриканских стран в российском товарообороте.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ East African Community. URL: <https://www.eac.int/overview-of-eac>
- ² САДК – Сообщество по развитию Юга Африки действует с 1980 г. в составе 15 стран-членов
- ³ КОМЕСА – Общий рынок Восточной и Южной Африки создано в 1994 г. в составе 21 государства.
- ⁴ Костюнина Г.М. Интеграционные процессы в развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки: монография. М.: МГИМО-Университет. 2023. С 316.
- ⁵ EAC Customs Union. URL: <https://www.eac.int/customs-union>
- ⁶ East African Community: Single Customs Territory. URL: <https://www.eac.int/customs/single-customs-territory>
- ⁷ EAC Trade and Investment Report 2022. Arusha, 2023. URL: <https://eabc-online.com/download/eac-trade-and-investment-report-2022/?wpdmdl=10200&refresh=65809296955d1702924950>
- ⁸ East African Community Regional Integration: Trade and Gender Implications. (2018). United Nations. 81 p.
- ⁹ Соглашение подписано в 2016 г., но его ратифицировали только 3 страны – Кения, Руанда и Уганда.
- ¹⁰ На весну 2024 г. нет данных о функционировании Восточноафриканского валютного института, хотя он должен был быть создан в июле 2023 г. Возможно причина связана с нерешенностью вопроса о его местонахождении с учетом противоречий между странами (четыре страны претендуют на эту роль).
- ¹¹ Neil Ford. (2023). East African Community inches towards financial integration. January 30th, 2023. URL: <https://african.business/2023/01/trade-investment/east-african-community-inches-towards-financial-integration>
- ¹² EAC Trade and Investment Report: 2022. (2023). Arusha. URL: <https://eabc-online.com/download/eac-trade-and-investment-report-2022/?wpdmdl=10200&refresh=6580929695>
- ¹³ EAC Trade and Investment Report: 2022. (2023). Arusha. URL: <https://eabc-online.com/download/eac-trade-and-investment-report-2022/?wpdmdl=10200&refresh=6580929695>
- ¹⁴ Trade statistics for international business development. URL: https://www.trademap.org/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm=1%.
- ¹⁵ UN Global Survey on Digital and Sustainable Trade Facilitation. URL: <https://www.untfsurvey.org/>

БИБЛИОГРАФИЯ

- Костюнина Г.М. Интеграционные процессы в развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки: монография. М.: МГИМО-Университет. 2023. 444 с. @@ Kostyunina G.M. Integracionny'e processy` v razvivayushhixsya stranax Azii, Afriki i Latinskoj Ameriki: monografiya. М.: MGIMO-Universitet. 2023. 444 s.
- Мансур Н. Восточноафриканское сообщество: 20 лет региональной интеграции // Азия и Африка сегодня. 2020. №5. С.42-46 @@ Mansur N. Vostochnoafrikanskoe soobshhestvo: 20 let regional'noj integracii // Aziya i Afrika segodnya. 2020. №5. S.42-46. DOI: 10.31857/S032150750009550-7. URL: <https://asaf-today.ru/s032150750009550-7-1/>

African Economic Outlook. Mobilizing Private Sector Financing for Climate and Green Growth in Africa. (2023). URL: https://www.afdb.org/sites/default/files/aeo_2023-country_notes-en.pdf

Amuhaya C., Mugabe D., Ndayisaba A. (2020). History of Regional Integration in East Africa: the Case of East African Community // *Voprosi Istorii*. #5. P.119-128.

Byiers B., Miyandazi L. (2021). Balancing Power and Consensus: Opportunities and Challenges for Increased African Integration // *Instituto Affari Internazionali Papers*. No. 09. P. 1-33. URL: <https://www.iai.it/sites/default/files/iaip2109.pdf>

East African Community Regional Integration: Trade and Gender Implications. (2018). United Nations. 81 p.

EAC Customs Union. (2024). [Electronic Resource]. URL: <https://www.eac.int/customs-union>

East African Community: Single Customs Territory. URL: <https://www.eac.int/customs/single-customs-territory>

EAC Trade and Investment Report 2022. Arusha, 2023. URL: <https://eabc-online.com/download/eac-trade-and-investment-report-2022/?wpdmdl=10200&refresh=658092969505d1702924950>

Ford, N. (2023). East African Community inches towards financial integration. // *African Business*. January 30th. URL: <https://african.business/2023/01/trade-investment/east-african-community-inches-towards-financial-integration>

Njenga, L.N. (2018). The legal status of the East African Community (EAC). // *RUDN Journal of Law*. 22 (3). PP. 370–384. DOI: 10.22363/2313-2337-2018-22-3-370-384. URL: <https://journals.rudn.ru/law/article/view/20774>

UN Global Survey on Digital and Sustainable Trade Facilitation. (2023). URL: <https://www.untfsurvey.org/>

